

ФИЛОЛОГИЯ

В.А. Борисенко

(Южный федеральный университет. г. Ростов-на-Дону, Россия)

Проблема дискурсивного голоса респондента в политическом интервью

В рамках реагирующих реплик респондента в политическом интервью степень достоверности информации, которая вводится личным местоимением 1-го лица ед. ч. и предикатами ментальной деятельности, системно соотносится с таким понятием, как дискурсивный голос респондента или иного субъекта речи. Указанное предикативное сочетание предопределяет высокую степень достоверности освещаемой информации, если реактивная реплика эксплицитно репрезентирует дискурсивный голос политика. В данном случае реагирующий политик всецело полагается на собственные знания об обсуждаемой ситуации, предстает источником информации, актуальной для целевой аудитории. Достоверность информации снижается, если реагирующая реплика косвенно репрезентирует дискурсивный голос политика. В данном случае реагирующий политик приводит определенные статистические показатели, которые являются источником освещаемой информации. Предикативное сочетание «местоимение 1-го лица ед.ч. + глагол ментальной деятельности» вводит низкую степень достоверного характера искомой информации, если реагирующая реплика репрезентирует дискурсивный голос иного субъекта, на мнение которого интервьюируемый политик полагается в текущей ситуации. В подобных обстоятельствах политик обращается к другому источнику информации, который характеризуется в нашей публикации двойственным способом – как явный или неинтегрированный.

Ключевые слова: политическое интервью, реагирующая реплика респондента, личное местоимение, предикаты ментальной деятельности, дискурсивный голос, категория эвиденциальности, хеджирование.

12 ноября 2017 г.
